

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ДИНАСТИИ МОРОЗОВЫХ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ОРЕХОВО-ЗУЕВА

Талалаев И.В.,

*студент 1 курса ГГТУ, г. Орехово-Зуево, Российская Федерация
Научный руководитель – Булавкин К.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: индустриальное наследие, Морозовы, Орехово-Зуево, городская среда, company town, текстильная промышленность, ревитализация.

Орехово-Зуево представляет собой редкий для России пример города, целиком обязанного своим возникновением деятельности одной промышленной династии. Три изначально обособленных поселения – Орехово, Зуево и Никольское – консолидировались в единый городской организм вокруг текстильных фабрик Морозовых, ставших к концу XIX века одним из крупнейших промышленных центров Российской империи [1, с. 42]. Индустриальное наследие династии определяет планировку улиц, типологию застройки и культурную идентичность города, однако системный подход к его сохранению отсутствует.

Цель настоящей работы – проанализировать роль промышленного комплекса Морозовых как градообразующего фактора Орехово-Зуева и оценить современное состояние связанного с ним наследия.

Материал и методы. Исследование основано на опубликованных историко-краеведческих работах, посвященных деятельности Морозовых и истории Орехово-Зуева [1–5], а также на энциклопедической статье Большой российской энциклопедии [6]. Применялись историко-генетический и сравнительный методы: развитие морозовского комплекса в Орехово-Зуеве сопоставлялось с аналогичными морозовскими центрами в Ногинске (Богородске) и Твери.

Результаты и их обсуждение. Начало морозовской промышленной империи было положено в 1797 году, когда крепостной старообрядец Савва Васильевич Морозов открыл шелкоткацкую мастерскую в деревне Зуево. К 1830-м годам производство было перенесено в село Никольское на правом берегу Клязьмы, а к 1848 году при участии Л. Кнопа была построена одна из крупнейших в стране бумагопрядильных фабрик [1, с. 122]. Разделив дело между сыновьями, основатель династии заложил структуру, при которой два товарищества – Никольская мануфактура «Саввы Морозова сын и Ко» («Тимофеевичи») и мануфактура Викулы Морозова («Викуловичи») – действовали в одном пространстве.

Градообразующее значение фабрик проявлялось прежде всего в формировании жилой среды. К 1897 году в Никольском насчитывалось 42 фабричные казармы, в которых проживало более 25 000 человек [4, с. 201]. Казармы строились по каморочной системе: длинные коридоры с комнатами на две-три семьи по обе стороны. Несмотря на высокую

плотность заселения, кирпичные казармы 1890-х годов отличались передовой для своего времени инженерией: тоннельная система парового отопления с вертикальными каналами позволяла обогревать все здание без батарей в комнатах. На Всемирной выставке 1900 года в Париже морозовское рабочее жилье было удостоено серебряной медали [1, с. 174].

Помимо жилья, Морозовы создали комплексную социальную инфраструктуру, превратившую фабричное поселение в самодостаточный город. Ключевым культурным объектом стал Зимний театр (1904–1911, арх. А.А. Галецкий и др.), на строительство которого Савва Тимофеевич Морозов выделил 200 000 рублей. Сценическая механика театра была выполнена по образцу Московского Художественного театра; это первый в России театр, построенный специально для рабочей аудитории [2, с. 195]. Больничный комплекс (1903–1906), также спроектированный Галецким, включал хирургическое, терапевтическое, гинекологическое и родильное отделения с одним из первых в стране рентгеновских аппаратов [1, с. 166]. Перечень социальных учреждений дополняли школы, библиотеки, бани, пекарни, богадельня и парк народных гуляний (1896), на территории которого в 1909 году был основан «Клуб спорта “Орехово”» – старейший из действующих футбольных клубов страны.

Архитектурное единство ансамбля обеспечивалось использованием нештукатуренного красного кирпича – общего строительного материала для фабричных корпусов, казарм, больниц, театра и храмов. Стилистически доминировал рациональный модерн; религиозные постройки соединяли неорусский стиль с модерном, что отражало старообрядческие корни династии [3, с. 405]. Проведение Московско-Нижегородской железной дороги (1862) стало вторым ключевым градоформирующим фактором, рассекшим территорию и определившим транспортный каркас будущего города.

Формальное объединение трех поселений в город произошло лишь 3 июня 1917 года, хотя фактически единый городской организм сложился значительно раньше. Современники уже в 1880-е годы отмечали, что поселения «почти слились и образовали город с таким населением, числу которого позавидовал бы не один губернский город» [4, с. 253]. Таким образом, Орехово-Зуево являет собой классическую модель «company town», где промышленное предприятие предшествует городу и определяет все параметры его среды.

Сравнение с другими морозовскими центрами позволяет точнее оценить масштаб и специфику орехово-зуевского наследия. Богородско-Глуховская мануфактура в Ногинске (ветвь «Захаровичей») демонстрирует наиболее успешную модель сохранения: усадьба А.И. Морозова отреставрирована и функционирует как мемориальный музей, а фабричный комплекс преобразован в многофункциональный центр. Морозовский городок в Твери (ветвь «Абрамовичей», 68 гектаров, около 90 зданий) – самый амбициозный градостроительный проект Морозовых, однако его нынешнее состояние наихудшее из трех: здания находятся в аварийном

состоянии [5, с. 188]. По масштабу промышленных операций Орехово-Зуево лидирует (свыше 17 000 рабочих только на Никольской мануфактуре), но уступает Ногинску в качестве сохранения наследия и Твери – в амбициозности планов реновации.

В самом Орехово-Зуеве ситуация неоднородна. К успешным проектам относятся реставрация Зимнего театра (2018–2020), благоустройство набережной Клязьмы (грант 150 млн рублей по программе «Точки роста», с 2019 года) и открытие Музея промышленников Морозовых при ГГТУ (2017). Вместе с тем ряд объектов утрачен безвозвратно: снесены казарма «Порт-Артур», трактир Конфеева, Шуховская водонапорная башня, дом доктора Угрюмова [7].

Заключение. Морозовское наследие Орехово-Зуева представляет собой целостную структуру промышленной цивилизации XIX века: от фабричных корпусов и казарм до театра, больниц и храмов, объединенных единым архитектурным языком красного кирпича и социальной логикой «города-фабрики». Проведенный анализ показывает, что деятельность Морозовых выступила решающим фактором формирования городской среды, определив не только экономическую базу, но и пространственную структуру, типологию застройки и систему социальных институтов. Успех точечных проектов ревитализации доказывает экономическую состоятельность работы с индустриальным наследием, однако отсутствие комплексной стратегии управления ведет к продолжающимся утратам. Переход от фрагментарных инициатив к системному сохранению наследия остается ключевой задачей.

1. Поткина, И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917 / И.В. Поткина. – М. : Главархив, 2004. – 384 с.

2. Морозова, Т. П. Савва Морозов / Т.П. Морозова, И.В. Поткина. – М. : Русская книга, 1998. – 206 с.

3. Филаткина, Н. А. Династия Морозовых: лица и судьбы / Н.А. Филаткина. – М. : [б. и.], 2011. – 584 с.

4. Алексеев, В. Н. Моя малая родина: руководство по краеведению / В. Н. Алексеев, В. С. Лизунов. – Орехово-Зуево : [б. и.], 1998. – 455 с.

5. Федорец, А. И. Савва Морозов / А. И. Федорец. – М. : Молодая гвардия, 2013. – 320 с. – (Жизнь замечательных людей).

6. Орехово-Зуево [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5709083>. – Дата доступа: 10.02.2026.

7. Морозовское наследие Орехово-Зуева [Электронный ресурс] // ВООПИиК, Московское областное отделение. – Режим доступа: <https://voorik-mo.ru>. – Дата доступа: 10.02.2026.